

Наталья Анатольевна Герлейн

преподаватель кафедры православной культуры и теологии Донского государственного технического университета

НЕСКОЛЬКО АРГУМЕНТОВ ПРОТИВ ТЕХНИЧЕСКИХ АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Человек есть стыд и позор, он должен быть преодолен.
Ф. Ницше, «Так говорил Заратустра»

Аннотация. Борьба противоположностей: принять несущие объективное благо технические инновации, с другой стороны — принять формирование негативного влияния мировой технизации? Данная проблематика не раз оговаривалась в различных кругах, а также сферах деятельности человека, ибо вопрос гуманности всегда был актуален, в особенности в современном автоматизированном, но в то же время толерантном мире. В данной статье продемонстрированы несколько видов заблуждений, но основное внимание уделено той части людей, которая настроена негативно в отношении повсеместной технизации и даже усматривает некие апокалиптические предсказания, связывает всемирную автоматизацию со скорым пришествием антихриста. В статье осуществляется скромная попытка показать, что причиной мировой дегуманизации является лишь сам человек, а не поворот в техническое русло или обращение к научным доказательствам, ибо техницизм и машинизм выступают не более чем отражением этой дегуманизации.

Ключевые слова: технизация, человек, душа, дух, апокалипсис, машинизм.

Философия техники возникает в середине XIX века. Вполне естественно, что в рамках философии с появлением данной отрасли складываются два диаметрально несхожих течения — оптимистическое и пессимистическое. С самого начала между персоналиями этих течений велась бурная дискуссия и своего апофеоза она достигает в 60-х годах XX века и выливается в дискуссию, в которой победителями оказываются оптимисты. Однако в последней четверти XX века верх начали одерживать представители пессимистическо-эсхатологического направления в философии техники.

В настоящее время не будет преувеличенно сказано, что вопрос повсеместной технизации наряду с культурной судьбой стал вопросом судеб человечества. Безусловно, техника умножает жизненные блага современного человека, однако полемика, начавшаяся уже давно, продолжается и по сей день. Существует христианское меньшинство, которое переживает технику апокалиптически и испытывает недвусмысленный ужас перед ее всевозрастающим могуществом над человеческими жизнями: «Злоупотребление апокалипсисом особенно свойственно русским православным»¹.

Тем не менее складывается некий парадокс: без техники невозможна культура и с нею же связано само возникновение культуры, однако есть мнение, что существование технической эпохи может повлечь за собой гибель культуры. Возможно именно поэтому «возврат к природе» проходит лейтмотивом в истории культуры, и в этом чувствуется всеобщий страх гибели целостной человеческой природы. «Культура полна была символами, в ней было отображение неба в земных формах, даны были знаки иного мира в этом мире. Техника же чужда символики, она реалистична, она ничего не отображает, она создает новую действительность, в ней всё присутствует тут. Она отрывает человека и от природы, и от миров иных»².

Техносфера, по мнению Н.А. Бердяева, совершенствует человеческую субъективность, укореняя ее в строгих схемах и формулах, уничтожает в нас способность к восприятию своего внутреннего мира и отгораживает от трансцендентного: «Техника рационализирует человеческую жизнь, но рационализация эта имеет иррациональные последствия»³. В самом деле, технологический субъект с осознанием уверенности в том, что он выступает сувереном безусловной истины бытия, в свою очередь, осуществляет всеобъемлющую суггестивность на него. Разумеется, какие-то стороны природной или социальной реальности находятся вне зоны его гносеологического интереса или же попросту являются «вещью в себе».

«Новая природная действительность, перед которой ставит человека современная техника, совсем не есть продукт эволюции, а есть продукт изобретательности и творческой активности самого человека, не процесса органического, а процесса организационного. С этим связан смысл всей технической эпохи. Господство техники и машины есть прежде всего переход от органической жизни к организованной жизни, от растительности к конструктивности. С точки зрения органической жизни техника означает развоплощение, разрыв в органических телах истории, разрыв плоти и духа»⁴. Современная наука выработала определенный механизм и его поступательное действие дает человечеству направленность и логический смысл. Получается, что техника раскрывает нам новую ступень действительности, и эта действительность является созданием человеческим, образует прорыв духа в природу и внедряет разум в стихийные процессы. Техника уничтожает старые тела и мгновенно рождает новые, совсем не похожие на тела органические, она создает тела организованные, которые могут при необходимости сами себя восстановить — со всеми социальными, экономическими и политическими обстоятельствами — в течение некоторого отрезка времени.

¹ Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 4.

² Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 8.

³ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 345.

⁴ Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 10.

«Прометеевский» дух человека не способен совладать с порожденной им техникой, осилить колоссальную энергию и мы можем увидеть это во всех процессах рационализации в техническую эпоху, когда человек заменяется машиной. Техника замещает органически-иррациональное организовано-рациональным, однако она порождает новые непостижимые последствия в социальной жизни. Несомненно, очевидно, что духовная самость, породившая технику и машину, не может быть механизирована без остатка, в нем всегда останется непостижимое начало. Однако некоторая часть христиан твердо уверена, что техника хочет захватить человеческий дух и рационализировать его, превратить в «автомат», следовательно, поработить его.

Можно, конечно, сказать, что царство машин есть новая категория бытия. В то же время было бы ошибочно отнести технические изобретения к неорганическому миру основываясь на том, что для их формирования употребляются элементы неорганических тел, использующихся в механической, физической, химической действительностях. В эклектичной природе техники не существует, она существует исключительно в мире социализированном. Организованные тела создаются не до человека, как, например, тела неорганические, но позже человека и непосредственно через человека.

Современный философ Д.С. Соммэр считает, что «Господствующий материализм заставил поверить в то, что наше спасение — в машинах, и с их помощью можно достичь всего. Мы убеждены, что и наше тело — тоже машина, но более сложная, способная думать и чувствовать»¹. В свою очередь, у нас может возникнуть убеждение, что в данном контексте материализм — не более чем суеверие. С другой стороны, в том числе и наука не является свободной от предубеждений и внутри нее тоже существуют предрассудки, считающиеся ригористичными, отчего в них беззаветно верят. И в тот же самый момент научным сообществом зачастую отвергается всё, что невозможно проверить при помощи секвестрированного инструментария наблюдений изыскателей, которые в то же время оценивают всё на уровне собственного сознания.

Безусловно, нельзя отрицать, что техника дает человеку чувство могущества, и она есть мотивация воли к могуществу. Однако сама современная эпоха уже делает претензию на новые формы организации, новый инструментарий. Однако то, что мы сейчас именуем «технической эпохой», тоже не вечно. На смену ей может прийти другая эпоха — эпоха, провозглашающая не отрицание техники, но подчинение техники духу, и тогда власть техники над человеческой душой кончится.

Неизбежно господство техники в человеческой жизни является причиной чрезмерных модификаций в типе религиозности. К худшему или к лучшему типу — вопрос последовательный. В техническую эпоху ослабевают традиционные формы, становится все более затруднительно не менять наследственный или привычный социально обусловленный тип религиозности. «Религиозная жизнь в техническо-машинную эпоху требует более напряженной духовности, христианство делается более внутренним и духовным, более свободным от социальных внушений. Это неизбежный процесс. Очень трудно в современном мире удержать форму религии, определяемую наследственными, национальными, семейными, социально-групповыми влияниями. Религиозная жизнь делается более личной, более выстраданной, то есть определяется духовно»².

Довольно часто в современную эру люди, «раненные» машинизмом, утверждают, что техника изувечивает человека, что техника виновна во всем. На деле же обязательства возлежат вовсе не на машине, которая, кстати говоря, является непосредственным творением человека. Хочется обратить внимание, что переносить ответственность с самого человека на машину есть не более чем трусость и инфантилизм. Не машина обездушила человека, а сам человек отказывается от души, и проблема должна быть перенесена извне внутрь. Лю-

¹ Соммэр Д.С. Мораль XXI века: пер. с исп. М.: Кодекс, 2017. С. 364.

² Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 27.

бое техническое изобретение может стать грандиознейшим инструментом в руках человека, в его торжестве господства над природной стихией, однако для этого человеку необходимо обладать духовной сущностью. В мировой дегуманизации виноват непосредственно только сам человек, а не техника или наука, техницизм же и машинизм есть лишь отображение этой дегуманизации, ибо «Дегуманизация есть состояние человеческого духа, она есть отношение духа к человеку и миру»¹.

Человек хочет овладеть иррациональными социальными силами и поэтому порождает организованное общество и прогрессивную технику, делает сам себя инструментом организации жизни и решительно полного обладания природой. Вследствие этого человек становится рабом организованного общества и техники — механизма, в который превращены человек и общество. Однако мы можем создать новые формы и постараться решить задачу, связанную с освобождением человека, завладеть духом природы и общества. Этот вопрос может быть разрешен исключительно благодаря сознанию, поставившему человека над природой и над обществом, установившему человеческую душу и дух выше любых природных и общественных сил, которым необходимо ему покориться. То, что изначально освобождало человека, должно быть принято, то, что его впоследствии поработило, должно быть низвергнуто.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.

Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 3-38.

Соммэр Д.С. Мораль XXI века: пер. с исп. М.: Кодекс, 2017. 480 с.

¹ Бердяев Н.А. Человек и машина (проблема социологии и метафизика техники) // Путь. 1933. №38. С. 35.